

Пользователи сети могли сколько угодно упражняться в остроумии, но факт оставался фактом: благодаря столь агрессивному и прямолинейному продвижению бренд «Яцзюйлэ» мгновенно стал хитом.

Сайт компании Тао Хая то и дело «ложился», выдавая пустую белую страницу вместо каталога.

Многочисленные поклонники толпами повалили в профиль Ци Юаня в социальной сети «Ланьмао», умоляя своего кумира хоть как-то повлиять на эстетические вкусы его нового работодателя.

Наблюдая за тем, как фанаты едва не устраивают бунт, Ци Юань решил технично переложить ответственность. Он опубликовал короткий пост: «Я с глубоким почтением отношусь к любым решениям Папочки-заказчика».

Ван Сяося не успела его остановить.

— Юань-гэ, ну как же так? Зачем вы это выложили?

Ци Юань лишь безмятежно пошевелил пальцами:

— Ты не понимаешь.

Ван Сяося действительно не понимала, но, глядя на его невозмутимый вид, догадалась: это не просто глупая попытка пойти на конфликт. Раз босс спокоен, значит, у него всё под контролем, и ей не стоит лишний раз тревожиться.

На самом деле Ци Юань и сам был раздосадован. Таоцзы присылала ему совсем другие рабочие материалы, и он никак не ожидал, что в итоге они сотворят нечто подобное.

Корпорация Тао Хая жаждала хайпа? Что ж, тогда он подбросит в этот костёр ещё немного дров. Оставалось надеяться, что заказчик сумеет вовремя воспользоваться моментом. Если они будут медлить, его талантливые фанаты выпустят собственную «чистую версию» ролика без этих ужасных надписей раньше, чем компания сообразит, что делать.

Ци Юань отправил Цинь Шу голосовое сообщение:

— Скоро я вылетаю в Пэнчэн. Позвоню тебе, как только буду на месте.

Спустя некоторое время пришёл лаконичный ответ: «Хорошо».

Ци Юань зажал кнопку микрофона, желая сказать что-то ещё, но в итоге просто убрал руку. Цинь Шу сейчас тоже очень занят, лучше не отвлекать его по пустякам.

Несмотря на эти разумные доводы, настроение актёра заметно упало. Пока они были вместе, это не так бросалось в глаза, но стоило им разъехаться, как он начал спотыкаться на каждом шагу — всё вокруг казалось непривычным и чужим.

Внутри него словно бесновался маленький капризный демон. Ци Юань изо всех сил старался его утихомирить, но тщетно. В конце концов он не выдержал и открыл одно приложение.

В офисе компании Тао Хая Хоу Цзян вдруг удивлённо присвистнул.

— Что такое? — отозвался Цинь Шу, не отрываясь от работы.

Хоу Цзян искоса взглянул на него:

— Цинь-гэ, в твой телефон внедрили скрытый троян. Кто-то отслеживает твоё местоположение. Хочешь, я запущу обратную трассировку?

Цинь Шу даже не замедлил темп печати:

— Не обращай внимания. Занимайся делом.

Хоу Цзян обменялся многозначительным взглядом с коллегой. Те принялись корчить друг другу рожи, что Цинь Шу, разумеется, заметил.

Ему оставалось лишь делать вид, что он ничего не видит. О том, кто мог установить маячок в его телефон, гадать не приходилось — и Цинь Шу был уверен, что Хоу Цзян тоже всё понял.

Проверив работу программы, Хоу Цзян отсоединил кабель и вернул телефон владельцу. После этого небольшая группа разработчиков решила устроить коллективный тест.

В их игру, созданную по мотивам фильма, добавили множество побочных квестов, что сделало геймплей глубже, но реальные ощущения игроков могли отличаться от расчётов. Требовалось раз за разом шлифовать баланс.

Цинь Шу выбрал характеристики персонажа и вошёл в систему. Зазвучала тихая, гнетущая музыка, мгновенно создавая атмосферу триллера.

Хоу Цзян играл в режиме «гостя». Будучи одним из создателей, он знал все ловушки назубок, но в какой-то момент его рука дрогнула, он задел растяжку и «погиб».

— Эх, незадача...

Он не спешил возвращаться в игру, а просто наблюдал за действиями коллег. Его внимание привлекло то, с какой скоростью двигались пальцы Цинь Шу.

Нужно признать, босс действительно обладал невероятным личным обаянием. Неудивительно, что он сумел покорить мировую звезду.

— Цинь-гэ, — из чистого любопытства спросил Хоу Цзян, — а какой Ци Юань в обычной жизни, ну, дома?

Цинь Шу бросил на него короткий взгляд, и Хоу Цзян тут же легонько хлопнул себя по губам: «Язык мой — враг мой».

Пока он помалкивал, подал голос другой коллега, не отличавшийся такой пронизательностью:

— Наверняка с ним дико сложно, такие звёзды обычно капризные. Хотя Ци Юань такой красавчик, что ему можно простить любой характер.

Хоу Цзян отчаянно замигал ему, но тот лишь спросил:

— Хоу-гэ, у тебя что, глаз дёргается?

Не желая продолжать этот скользкий разговор, Хоу Цзян сменил тему:

— Моя девушка — его фанатка. Цинь-гэ, ты не мог бы достать для меня автограф?

На этот раз Цинь Шу ответил:

— Завтра принесу.

Услышав, что автограф получить так просто, остальные тоже начали наперебой просить о том же. Дома скопилось немало плакатов и фотографий, а отношения с коллективом за это время сложились тёплые, так что Цинь Шу не стал отказывать.

Этот жест заметно сблизил его с сотрудниками. Молодёжь в офисе принялась обсуждать всевозможные сплетни, но художник больше не вступал в беседу. Несмотря на то что он не выдал ни одной подробности, воображение коллег разыгралось не на шутку. Лишь перед

самым уходом Цинь Шу обронил:

— Мы ничем не отличаемся от любой другой пары.

На самом деле отличие было. И заключалось оно в том, что Ци Юань следил за ним чрезвычайно пристально.

Цинь Шу ещё не успел дойти до дома, как раздался звонок.

— Уже в Пэнчэне? — спросил Цинь Шу, принимая вызов.

— Да, лететь-то недолго.

На заднем плане слышались объявления аэропорта — видимо, Ци Юань набрал номер, едва сойдя с трапа.

Цинь Шу поинтересовался планами на день.

— Сейчас перекусим где-нибудь, — ответил актёр, проходя через турникеты. — Днём мероприятие, завтра утром интервью и закрытый показ.

В этот момент Цинь Шу услышал, как кто-то выкрикнул имя Ци Юаня.

— Фанаты пришли встречать, — пояснил тот. — Пойду поздороваюсь.

— Тогда я перезвоню позже, — предложил Цинь Шу.

— Не нужно, я просто переключусь на гарнитуру.

Ван Сяоя, стоявшая рядом, тут же достала наушник из сумки. Спустя мгновение Цинь Шу услышал из трубки звонкие девичьи голоса:

— Юань-юань, ты что, со своим мужем разговариваешь?

Раздался характерный голос Ци Юаня, мягкий, с лёгкой бархатистой хрипотцой:

— Вы слишком много знаете.

Другая фанатка подхватила:

— А объятия твоего благоверного очень тёплые, да?

Ци Юань лукаво сощурился:

— Это секрет, я вам не скажу!

Поклонницы, сражённные этим жестом наповал, зашлись в восторженном крике.

— Юань-юань, ну почему ты не привёз его показать нам? Неужели мы, девочки из фан-клуба «Шуюань», этого не достойны?

Другие члены съёмочной группы, наблюдая за этой сценой, лишь диву давались. Все знали, что фанаты Ци Юаня преданы ему до безумия, но такая картина всё равно впечатляла. С такой мощной поддержкой неудивительно, что именитые режиссёры выстраивались к нему в очередь.

Осаждаемый фанатками, Ци Юань притворно вздохнул и с сокрушённым видом произнёс:

— Всё потому, что вы слишком пылкие. Приходится прятать его получше, а то ведь уведёте.

В Баокуне Цинь Шу почувствовал, как кончики его ушей начинают гореть. Ну что за человек этот Ци Юань, зачем болтать такое при всех...

Наконец актёр выбрался из аэропорта и сел в присланную за ними машину. Он поболтал с художником ещё немного и прервал звонок лишь тогда, когда они вошли в ресторан.

Только теперь коллеги по фильму воочию убедились, насколько сильно Ци Юань привязан к Цинь Шу. Пока они были на съёмках, всё происходило у них на глазах, и пара не вела себя слишком уж вызывающе — ну, максимум держались за руки или приобнимали друг друга. Но стоило им разойтись, как актёр перестал выпускать телефон из рук. Вот уж действительно — прилепились друг к другу.

Ци Юань неохотно убрал телефон и наткнулся на насмешливые взгляды собравшихся за столом. Он не моргнув глазом соврал:

— Братец Сяо Цинь так по мне скучает, что звонит без конца. Простите за беспокойство.

Все понимающе закивали. В памяти ещё было свежо, как Цинь Шу ради него специально примчался на съёмки, так что такая привязанность казалась вполне естественной.

Режиссёр У даже добавил:

— Сяо Цинь — хороший парень, искренне о тебе заботится. Так что ты давай, не чуди больше.

Ци Юань послушно закивал:

— Вы правы, режиссёр. Теперь я точно остепенюсь.

Цинь Шу не знал, что его репутация невольно пострадала. В это время он изучал свой телефон. Слова Хоу Цзяна о скрытом трояне не давали ему покоя. Он провёл в интернете полдня, пытаясь разобраться, но так ничего и не понял, а переспрашивать коллегу было неловко.

Зачем Ци Юань отслеживает его перемещения? Просто не может успокоиться. Чтобы у того было меньше поводов для тревоги, Цинь Шу начал сам подробно докладывать о каждом своём шаге — так актёру должно быть спокойнее.

Он и не догадывался, что каждый раз, когда он сообщал своё местонахождение, Ци Юань тут же открывал программу, чтобы проверить данные. Видя, что слова Цинь Шу всегда совпадают с точкой на карте, Ци Юань то ругал себя за излишнюю подозрительность, то снова, ведомый непреодолимым порывом, открывал приложение.

Их промо-тур был в самом разгаре. Близилась каникулы, график становился всё плотнее, и в этой суете тоска по Цинь Шу становилась почти невыносимой. К тому же художник тоже был загружен работой, так что увидеться по видеосвязи им удавалось лишь поздно вечером.

На широкой гостиничной кровати Ци Юань лежал в одной тонкой пижаме, ворот которой был широко распахнут. В тёплом свете ламп его кожа казалась ослепительно белой.

Цинь Шу невольно отвёл взгляд, и тут же услышал медовый, тягучий голос:

— Цинь Шу, посмотри на меня...

Художник заставил себя взглянуть в экран, его губы были плотно сжаты.

Ци Юань пристроил телефон на прикроватной тумбочке. Его пальцы медленно, дразняще скользнули от ключиц вниз.

— Цинь Шу, я так соскучился... А ты? Ты скучаешь?

Художник глубоко вдохнул и произнёс максимально строго:

— Застегнись как следует.

Ци Юань ответил томным, завлекающим взглядом:

— Не хочу. Только если ты сам меня оденешь.

Цинь Шу старался игнорировать открывшийся вид. Если бы он не боялся напугать партнёра, он бы не раздумывая применил какую-нибудь магическую хитрость, чтобы запахнуть этот халат и прекратить его шалости.

Заметив его сопротивление, Ци Юань взял телефон в руки, поднёс его совсем близко к лицу и сменил тактику на жалобную:

— Цинь Шу, мне плохо без тебя. Совсем плохо. Когда тебя нет рядом, у меня ни на что сил нет. А по ночам я вообще почти не сплю.

Это была чистая правда. Последние дни актёр чувствовал себя так, словно в его груди образовалась огромная дыра.

Одно дело, когда Ци Юань капризничал, но сейчас он выглядел таким несчастным — словно потерявшийся в лесу оленёнок. Сердце Цинь Шу болезненно сжалось.

— А теперь ложись в кровать, — скомандовал он.

Ци Юань послушно выполнил просьбу.

— Закрой глаза. Представь, что я рядом. Чувствуешь? — голос Цинь Шу звучал низко и уверенно, в него невозможно было не верить.

Ци Юань словно и впрямь уловил родной, едва различимый аромат. Он кивнул, и напряжение начало покидать его лицо.

— Теперь прижмись ко мне. Лежи смирно.

Губы актёра тронула слабая улыбка, он перестал ворочаться.

Голос Цинь Шу становился всё мягче:

— Уже поздно, пора спать. Ни о чём не думай, я здесь, с тобой.

— Я хочу поцелуй на ночь... — едва слышно прошептал Ци Юань.

— М-м-м... Спи.

Кондиционер бесшумно гнал прохладный воздух. Поток коснулся лба Ци Юаня, и ему на мгновение показалось, что это было мимолётное касание губ Цинь Шу.

Ци Юань не открывал глаз. Он положил телефон на подушку рядом с собой, вслушиваясь в мерное дыхание Цинь Шу, и в этот миг ему действительно казалось, что любимый человек оберегает его сон.

Этой ночью, убаюканный родным голосом, Ци Юань спал безмятежно.

<http://bllate.org/book/16121/1591699>